

Н. Г. Устрялов

**Петр Великий в Голландии и
Англии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Г. Устрялов**
Петр Великий в Голландии и Англии / Н. Г. Устрялов – М.: Книга по Требования-
нию, 2014. – 104 с.

ISBN 978-5-458-13571-9

Петр Великий в Голландии и Англии. Отрывок из второго тома "История
царствования Петра Великого".

ISBN 978-5-458-13571-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованияю», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

къ Сардаму, или по нынѣшнему выговору — къ Зандаму (Zaandam). Онъ взялъ съ собою только шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ Царевича Имеретійскаго, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ; прочихъ же спутниковъ высадилъ въ Амстердамъ. Вскорѣ наступившая ночь принудила его остановиться въ Остъ-Занскомъ Овертомъ; на другой день, рано утромъ, ботъ пошелъ далѣе. Часу въ 6, подѣжая къ Форзану, въ Керкеракъ, Царь замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловившаго угрей, и кликнулъ его (3). Кистъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, увидѣвъ Россійскаго Монарха въ одеждѣ Голландскаго плотника, въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шараварахъ, съ лакированной шляпою на головѣ, и еще болѣе изумился, когда великій Царь Московскій изъявилъ намѣреніе поселиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ его смиренной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Тщетно отговаривался кузнецъ бѣдностью и тѣснотою своего жилища: онъ долженъ былъ уступать непреклонной волѣ Царя и согласился отвести ему заднюю отдѣльную половину своего дома, которую нанимала вдова какого-то поденьщика. Кистъ побѣждалъ впередъ уговаривать вдову очистить квартиру для новаго жильца, въ чемъ и успѣлъ за 7 гульденовъ. Царь между тѣмъ зашелъ въ гербергъ подъ вывѣскою *Выдры*. День былъ воскресный; народъ толпился на улицахъ. Русская одежда Царскихъ спутниковъ возбудила общее вниманіе и праздная толпа обступила гостиницу съ разспросами. «Мы простые плотники, ищемъ работы» — велѣлъ сказать Петръ любопытнымъ и отправился къ Кисту.

(3) Журналъ Номева, у Схельтемы, II. 145.

Деревянный домикъ, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразчатой печью для приготовленія пиши, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, въ Западной, наиболѣе уединенной части Сардама на Кримпѣ, — вотъ чертогъ, гдѣ поселился Петръ, тщательно скрывая свой санъ и добровольно обрекая себя тяжкому труду, чтобы втайнѣ изучить искусство, которое должно было возвеличить Россію.

Нетерпѣливо ждалъ онъ рабочей поры, и въ Понедѣльникъ, рано утромъ, накупивъ въ лавкѣ вдовы Якова Ома плотничныхъ инструментовъ, записался корабельнымъ плотникомъ, подъ именемъ Петра Михайлова, на верфи Линста Рогге въ Бейтензанѣ (4). Ежедневно, съ солнечнымъ восходомъ отправлялся онъ на работу и, потрудившись до поту лица, заходилъ въ какой-нибудь гербергъ подкрѣпить свои силы, или посѣщалъ семейства Сардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву. Въ потомствѣ ихъ доселѣ сохранились преданія, переходя изъ рода въ родъ, что дѣлалъ и говорилъ Царь Московскій. У Маріи Гитмансъ, матери Томаса Юсіаса, женщины бѣдной, но радушной, онъ выпилъ стаканъ джину; у жены Яна Ренсена обѣдалъ; Антѣ Метъе, спросившей о своемъ мужѣ, сказалъ: «онъ добрый мастеръ, я хорошо знаю его: потому что рядомъ съ нимъ строилъ корабль». «Развѣ и ты плотникъ?» возразила недовѣрчивая Голландка. «Да, и я плотникъ», отвѣчалъ Петръ. Чаше другихъ навѣщалъ

(4) Преданіе внука Линста Рогге, Адриана Рогге, почтеннаго негоціанта, достигшаго въ 1816 году глубокой старости. Схельтема, II. 149. Верфь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лѣсопильня, предъ конторою наслѣдниковъ Якова Дама.

онъ вдову искуснаго мастера Класа Муша, умершаго въ Москвѣ. Незадолго предъ тѣмъ она получила по смерти мужа, отъ имени Россійскаго Государя, въ подарокъ, 500 гульденовъ и догадавшись, что Московскій гость не простой плотникъ, просила его сказать при случаѣ Его Царскому Величеству, что сердце ея преисполнено живѣйшей признательности за щедрую милость, утѣшившую ее въ горькомъ вдовствѣ. Петръ съ удовольствіемъ согласился передать слова ея Царю Московскому и охотно остался у нея обѣдать.

Сохранились также преданія о посѣщеніи имъ, во время прогулокъ по Сардаму, разныхъ фабрикъ и заводовъ: самымъ тщательнымъ образомъ онъ вникалъ въ ихъ устройство, разспрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли они или хотѣли объяснить ему, нерѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Такъ на бумажной мельницѣ, подъ вывѣскою *Повара*, приглядѣвшись къ пріемамъ мастера, онъ попросилъ у него формы, проворно черпнулъ ею изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ листъ безукоризненнаго совершенства. Довольный успѣхомъ и похвалою мастера, онъ подарилъ ему цѣлый талеръ на водку. Съ такимъ же любопытствомъ онъ осматривалъ лѣсопилни, маслобойни, бумагопрядильни, сукновальни и другія мельницы, наполнявшія Занландскія деревни. Въ Зандикѣ онъ даже помогалъ рабочимъ въ строеніи крупчатки для купца Кальфа. Она существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ *Гросъ-Форстъ* (Великій Князь).

Любимая прсгулка его была водою. На другой день по пріѣздѣ въ Сардамъ, онъ купилъ у корабельнаго маля-

ря Гарменсона за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива, которую распилъ съ продавцемъ въ гербергѣ близъ Овертома, небольшой яликъ и весело катался на немъ по Зауу, по каналамъ и по заливу Эй.

Между тѣмъ, уже съ перваго дня появленія его на верфяхъ, въ Сардамѣ заговорили о Московскомъ плотникѣ: величественный видъ, замѣтная привычка къ господству, петерпѣливість въ исполненіи желаній, даже невольные порывы гнѣва — все измѣняло тайнѣ. Голландцы, тѣмъ болѣе Голландки не хотѣли вѣрить, чтобы высокій, статный, красивый Московитъ, съ повелительнымъ взоромъ, былъ простой плотникъ: они считали его знатнымъ господиномъ, не знали только, кто онъ, развѣдывали, разспрашивали, съ возрастающимъ любопытствомъ слѣдили за нимъ и нерѣдко около него собиралась толпа. къ немалой досадѣ его, которую онъ не всегда могъ скрыть. Вскорѣ высокій санъ его не былъ уже тайною для многихъ. Она обвѣрилась сначала чрезъ цирюльника. Одинъ Сардамскій плотникъ писалъ изъ Москвы на родину къ отцу своему, что въ Голландію отправилось великое посольство, что въ свитѣ скрывается самъ Царь, что онъ, безъ сомнѣнія, посѣтитъ Сардамъ и что его не трудно узнать по высокому росту, по трясенію головы, по размахиванію правою рукою и по небольшой бородавкѣ на правой щецѣ. Отецъ прочиталъ это письмо пріятелю своему цирюльнику Помпу; вскорѣ послѣ того зашли въ цирюльню Московскіе гости, и Помпъ, увидѣвъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ всѣ означенныя въ письмѣ примѣты, не замедлилъ разгласить о своемъ открытіи. Сначала не вѣрили ему; многіе обратились съ разспросами къ Герриту Кисту; тотъ хранилъ тайну и утверждалъ, что въ домѣ его живётъ про-

стой плотникъ. Но жена Киста Ниль Максъ, въ присутствіи многихъ, вскричала на мужа: «Терпѣть не могу, когда ты, Герритъ, говоришь неправду».

Въ то же время случилось происшествіе, которое дало новую пищу молвѣ. Потрудившись на верфи Линста Рогге, Петръ купилъ себѣ сливъ, положилъ ихъ въ шляпу и кушалъ дорогою. На плотинѣ, ведущей къ Зюйдеку, пристала къ нему толпа мальчишекъ; однимъ изъ нихъ далъ онъ по нѣскольку сливъ, другимъ не далъ, и, забавляясь радостью первыхъ (пишетъ очевидецъ Номенъ), неудовольствіемъ вторыхъ, продолжалъ путь. Неполучившіе сливъ въ досадѣ начали бросать въ него грязью, потомъ пустили и каменя, такъ, что Царь принужденъ былъ укрыться отъ своевольной толпы въ гербергѣ *Трехъ-Лебедей* и, разгнѣванный безпорядкомъ, велѣлъ позвать Бургомистра. Между тѣмъ многіе изъ гражданъ, видѣвшіе это неприятное происшествіе, съ своей стороны поспѣшили дать знать мѣстному Начальству и ждали на плотинѣ прибытія Бургомистра, за которымъ послали сторожевое судно. Они были въ большомъ страхѣ, не Царя ли Московскаго въ самомъ дѣлѣ оскорбили дерзкіе мальчишки? Недоумѣніе ихъ скоро разрѣшилъ одинъ шкиперъ, выдавшій Петра въ Архангельскѣ: онъ вошелъ въ гербергъ, гдѣ Государь пилъ чай, безъ труда узналъ его и, возвратившись къ толпѣ объявилъ: «Точно, это самъ Царь; я хорошо знаю его». Бургомистръ Алевинъ Вилемсонъ Юръ не замедлил пріѣхать, спросилъ обстоятельно о случившемся и, по совѣщаніи съ Номеномъ (5), также съ другими членами мѣстной Управы, приказалъ ¹⁰/₂₀ Августа обнародовать слѣ-

(5) Записавшимъ подробности пребыванія Петра въ Сардамѣ.

дующее объявленіе: «Бургомистры съ прискорбіемъ узнавъ, что дерзкіе мальчишки осмѣлились бросать грязью и камнями въ знатныхъ иноземцевъ, которые хотятъ быть здѣсь *неизвѣстными*, строжайше воспрещаютъ подобное своеволие, подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія. Ослушники будутъ отсылаемы къ благородному господину балы. О чемъ объявляется всѣмъ и каждому, въ предостереженіе отъ наказанія и стыда» (6). Въ тотъ же день, въ слѣдствіе изъявленнаго Царемъ неудовольствія на стеченіе народа, толпившагося предѣ ломомъ Киста, Бургомистръ велѣлъ поставить на мосту, ведущему въ Кримпъ, стражу. Разумѣется, все это удостовѣрило Сардамцевъ, что среди ихъ находится Царь, и онъ уже не могъ оставаться неизвѣстнымъ.

Вечеромъ того же дня Петръ навѣстилъ купца Кальфа и, увидѣвъ у него Бургомистра Юра, въ знакъ почтенія, снялъ предѣ нимъ шляпу. Бургомистръ спросилъ переводчика: «не угодно ли будетъ господину его откушать завтра рыбы по-Сардамски»? Царь велѣлъ сказать, что господинъ ихъ еще не пріѣхалъ, и отказался отъ приглашенія. Пріятель Кальфа, богатый купецъ Мейнертъ Блумъ съ своей стороны предлагалъ Царю собственный домъ, болѣе удобный для помѣщенія, съ фруктовымъ садомъ, въ лучшей части Сардама, на Восточной сторонѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «мы не знатные господа, а простые люди; для насъ довольно и той квартиры, гдѣ мы живемъ».

Скоро молва о Царѣ-плотникѣ достигла и Амстердама. Одни вѣрили ей, другіе сомнѣвались. Богатый негодіантъ Адольфъ Гоутманъ, неоднократно принимавшій

(6) Это объявленіе напечаталъ Схельтема изъ Журнала Номена, II. 350.

Петра въ своемъ домѣ въ Архангельскѣ, 12 Августа поспѣшилъ отправить въ Сардамъ главнаго прикащика своего Якова Избрандеса удостовѣриться въ справедливости разсказовъ. Избрандесъ, увидѣвъ Царя издали, тотчасъ узналъ его, но не смѣлъ къ нему подойти, возвратился къ хозяину, блѣдный какъ полотно, и, трепеща отъ страха, донесъ, что Царь дѣйствительно въ Сардамѣ. Гутманъ и пріятель его Юнгъ немедленно туда отправились, встрѣтили Петра въ матросской курткѣ и съ изумленіемъ воскликнули: «Вы ли это Ваше Величество»? «Вы сами видите» — ласково отвѣчалъ Царь, пригласилъ ихъ къ себѣ и долго съ ними бесѣдовалъ.

Въ тотъ же день купилъ онъ у Дирка Стофельса за 450 гульденовъ красивый буеръ и собственными руками придѣлалъ къ нему новый бугшпритъ (7). «Не лзя было не удивляться, пишетъ Номенъ, съ какимъ рвеніемъ, въ потѣ лица, трудился столь Великій Государь надъ своимъ буеромъ и какъ искусно прилаженъ былъ бугшпритъ». Герритъ Мушъ, братъ Класа, служилъ на буерѣ каютъ-юнгаю. Царь былъ очень доволенъ его расторопностью и усердіемъ, не разъ бывалъ у него въ домѣ, приглашалъ жену его и невѣстку къ себѣ на обѣдъ и подарилъ имъ по золотому кольцу (8).

Снарядивъ буеръ, Петръ весь слѣдующій день провель на водѣ. Въ 4 часа утра онъ былъ уже въ заливѣ; къ полудню возвратился въ Занъ; отобѣдалъ у купца Каль-

(7) Мачту на передней части судна въ наклоненномъ положеніи.

(8) По словамъ Схельтемы, у потомковъ Класа Муша, въ Олдеборнѣ, въ Фрисландіи, хранится гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ одной изъ Голландокъ.

фа и послѣ обѣда тотчасъ отправился въ заливъ (9). У Бейтензана пристали къ нему яхты и бѹеры, наполненные любопытными. Онъ хотѣлъ удалиться отъ нихъ и направилъ путь къ Галфвегу—плотинѣ, отдѣляющей заливъ отъ Гарлемскаго моря. Безотвязные Голландцы не отставали. Причаливъ къ плотинѣ, Царь проворно выскочилъ на берегъ; толпа немедленно окружила его. Онъ разсердился и Корнелию Марсену, который, подошедши ближе другихъ съ разинутымъ ртомъ, смотрѣлъ ему прямо въ глаза, далъ крѣпкую пощечину. «Браво, Марсенъ, закричали въ толпѣ, ты пожалованъ въ рыцари!» Разгнѣванный Петръ заперся въ гербергѣ. Уже позднимъ вечеромъ, когда разошлся народъ, онъ возвратился въ Сардамъ.

Здѣсь между тѣмъ готовилось любопытное зрѣлище. Заанландскія мѣстечки, гдѣ строились суда, по примѣру всей Голландіи, ограждены были отъ напора морскихъ волнъ плотиною, вышиною въ 7 футовъ, шириною въ 150, съ многими шлюзами; мелкія суда легко проходили ими изъ Биннензана (внутренняго Запа) въ Форзанъ (внѣшній Запъ) и оттуда въ заливъ; но большіе корабли надлежало поднимать на плотину, перетаскивать чрезъ нее на про-
странствѣ 20 сажень, по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ, и потомъ снова спускать, для вывода въ заливъ. Этимъ дѣломъ многотруднымъ и опаснымъ занималась особая компанія, получавшая за каждое судно, смотря по величинѣ, отъ 50 до 250 гульденовъ. 14 Авгу-

(9) О знакомствѣ его съ домою Кальфа, кромѣ Схельтемы, свидѣтельствуютъ письма двухъ Кальфовъ на лоскуткѣ бумаги, самымъ мелкимъ почеркомъ, къ Государю въ Апрѣль 1700 года, съ просьбою прислать имъ хлѣба изъ Россіи, по случаю оскуднѣнія запасовъ въ Сардамѣ; при чемъ кланяются Александру Меншикову.

ста назначено было перевести изъ Биннензана въ Форзанъ большой корабль, построенный купцомъ Кальфомъ. Мѣстное Начальство пригласило Петра взглянуть на изумительное дѣйствіе механическаго искусства, предупредивъ, что для него и для свиты приготовлено удобное мѣсто, окруженное палисадомъ и охраняемое отъ народа гороною стражею; хозяинъ корабля присовокупилъ къ тому просьбу удостоить присутствіемъ обѣденный столъ. На первое приглашеніе Царь охотно изъявилъ свое согласіе; отъ втораго отказался.

Въ назначенный день, рано утромъ, собралось на Кримпъ такъ много народа, что всѣ предосторожности оказались тщетными; палисады были опрокинуты, стражи разогнаны. Видя несмѣтныя толпы, покрывавшія не только улицу, но и кровли домовъ, Царь рѣшился остаться дома. Явились Бургомистры, балы, члены Совѣта съ просьбою не отказать въ своемъ присутствіи, предлагая пройти въ отведенное ему мѣсто задними воротами; сначала онъ было согласился и сталъ одѣваться, говоря *straks, straks* (тотчасъ); но, выглянувъ на улицу и увидѣвъ вездѣ густыя толпы любопытныхъ, нетерпѣливо его ожидавшихъ, съ досадою сказалъ: «слишкомъ много народу», захлопнулъ дверь и цѣлый день никуда не выходилъ. Это было въ Субботу.

Еще болѣе собралось народа изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, также изъ Амстердама, въ Воскресенье 15 Августа. Стража, стоявшая на мосту, не въ силахъ была удерживать любопытныхъ, отсюду стекавшихся на Кримпъ посмотреть плотника-Царя. Домъ Киста былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ досаднѣе было Петру стеченіе народа, загородившаго дорогу къ шлюзу Горнъ, гдѣ стоялъ

его буеръ, что онъ намѣревался ѣхать въ Амстердамъ, куда на другой день должно было торжественно вступить его посольство; вѣ себя отъ гнѣва, онъ вышелъ изъ дому, долго не могъ пробиться сквозь густыя массы и съ великимъ трудомъ достигъ до своего буера. Между тѣмъ разыгралась сильная погода. Опытные пловцы уговаривали Царя не пускаться въ заливъ въ столь опасное время. Онъ ничего ^{за} не _{сл} слушалъ, поднялъ парусъ и часа черезъ три благополучно прибылъ въ Амстердамъ; но и здѣсь на пристани также встрѣтилъ множество любопытныхъ и не безъ труда проложилъ себѣ путь къ главному городскому гербергу, назначенному для помѣщенія Россійскаго посольства, которое уже приближалось къ Амстердаму (10).

Оно прибыло сюда девятью днями послѣ Государя, бывъ задержано въ пути многочисленностью свиты и торжественными встрѣчами въ каждомъ значительномъ городѣ, съ пушечною пальбою (11). До Нимвегена Послы ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Везель, Ксантенъ, Клевъ и Краненбургъ; въ Нимвегенѣ перебрались на приготовленные, по распоряженію Нидерландскаго Правительства, яхты иплыли сперва Валомъ, мимо Тиля и Сантъ-Андрюса; потомъ Масомъ, мимо Бомеля, Лувенштейна, Гаркума и Дордрехта, далѣе Исселемъ до Гоуда или Доргоу; отсюда каналами на мелкихъ судахъ до самаго Амстердама, куда вступили торжественно въ полдень 16 Августа (12). Высокомочные Штаты, въ надеждѣ увеличить

(10) Всѣ подробности о пребываніи Царя въ Сардамъ заимствованы изъ Схельтемы, который основывался преимущественно на современномъ журналѣ Номена. II. 169.

(11) Статейный списокъ Посольства, также журналъ 1697.

(12) Юриаль 1697.